

Последний бой императора Траяна Деция Августа

Олег ВУС (Львов)

К. и. н., независимый исследователь

Скифская война 250–251 гг. является своеобразным водоразделом в череде непрерывных войн и конфликтов III в. Ее кульминационным событием стала битва между армией императора Деция и войсками готов и карпов возле г. Абритус в Нижней Мезии. Вероятно, это один из самых трагических эпизодов в римской военной истории: никогда до 1 июля 251 г. правители государства не погибали в полевом бою с «варварами», как это произошло с Траяном Децием и его сыном и соправителем Гереннием Этруском.

Основными источниками об абритусской катастрофе являются труды Публия Геренния Дексиппа (210–275), Аврелия Виктора (320–390), Зосима (V в.), Иордана (?–551) и Иоанна Зонары (?–1159). Учитывая, что их произведения содержат неполные сведения, важное значение приобретают результаты археологических раскопок, проводившихся в XX — начале XXI вв. болгарскими учеными возле г. Разград.

Многие обстоятельства последнего боя Траяна Деция до сих пор неизвестны. Неясны такие вопросы как: количество и состав римских войск и войск противника, маршрут выдвижения к месту боя, тактические позиции сторон, стратегический замысел Деция и предводителя германцев, ход самого сражения. Важной проблемой является и локализация места боя, на котором решался исход войны. В этом вопросе мнения исследователей разделились: одни из них полагают, что сражение произошло в местности «Полето» к западу от г. Разград, а другие считают, что трагический финал состоялся в 4–5 км южнее Разграда, на подступах к с. Пороиште.

Скифская война 250–251 гг. проходила с переменным успехом. В ходе боевых действий обе стороны одержали ряд побед, и потерпели ряд поражений. В начале войны 300-тысячное войско «варваров» дезорганизовало оборону римского *limes Moesiae*, razорило мирные поселения вдоль Дуная и захватило ряд важных крепостей.

Готам и карпам противостояли I Италийский, IV Флавиев, V Македонский, VII Клавдиев и XI Клавдиев легионы; 13 отдельных пехотных и 16 конных ал и когорт, рассредоточенных от Дуная до Балкан (всего до 54 000 чел.).

Первой готы уничтожили крепость и базу речного флота Сексагинта Приста. После этого их войско разделилось на две группировки. Одна (под предводительством Остроготы) продвигалась на юг к Марцианополю.

Сын и наследник Остроготы — Унуил (Книва)¹ — возглавил 70-тысячное войско, которое наступало на юго-запад, к крепости Новэ. Только весной 250 г. готов отбросили от ее стен, после чего те ушли по р. Ятрус к г. Никополис-ад-Иструм. Здесь, вблизи «города Победы», произошло первое столкновение Траяна Деция с Унуилом. Потерпев частное поражение, «варвары» скрылись в горах Гем (хр. Стара-Планина), после чего спустились на фракийскую равнину.

Когда 80-тысячная армия Деция пошла вслед за готами, те уже давно исчезли из виду. В окрестностях г. Берое император организовал лагерь и одновременно выслал во все стороны разведчиков, которым поручил обнаружить «варваров». Однако противник обманул Деция. Готы напали первыми, и наголову разбили римлян. Император с немногими спутниками скрылся в горах Гем. Преодолев хребет, он спустился на равнину и добрался до Экуса, где сразу приступил к формированию новой армии.

Зимой 250/251 г. боевые действия не велись: противников разделяли высокие и почти непроходимые горы. Но уже ранней весной 251 г. Траян Деций проявил талант полководца. Приведя в порядок оборону *limes Moesiae*, он с войсками переправился за Дунай и вступил в борьбу с «варварами» в Дакии. Этот поход завершился блестящей победой: готы и карпы были разгромлены, а в Дакии восстановлено римское управление.

Окрыленный успехом, Деций поспешил на юг, чтобы сразиться с «варварами». Аналогично поступил в июне 251 г. и Унуил: после разорения Филиппополя он повел свое войско на северо-восток, и далее через горы Гем.

Подчиненные Деция о приближении «варваров» узнали заранее. В ожидании их подхода, римляне разбили лагерь на расстоянии чуть менее дневного перехода (в 15–18 км) к северо-западу от Абритуса, между соврем. селами Дряновец, Езерче и Осенец. Замысел императора был прост: он хотел перехватить спешивших к Дунаю готов в районе узла стратегически важных дорог, одна из которых проходила вдоль р. Бели Лом у стен города.

Вероятно, Деций лично провел рекогносцировку и определил в качестве наиболее подходящей для полевого боя небольшую равнину юго-западнее Абритуса. В 4,5–5 км к югу равнина ограничивалась холмистой заболоченной местностью, впоследствии известной под названием «Хиляда извора» («Тысяча потоков»). Эта равнина и была тем «Местом

¹ Предводителя готов по имени «Книва» никогда не существовало. Дексипп, впервые так его назвавший в произведении «Скифская война» (κνίβα/κνίβαν) не знал, что германцы словом *knewa/*knewan обозначали степень ближайшего родства по мужской линии, то есть, сына и наследника, причем наследника самого знатного происхождения. В германском войске таким человеком мог быть только Унуил (Hunuil) — сын Остроготы и будущий правитель готов из династии Амалов.

Сражения» (Forum Terebronii), на котором предстояло сойтись главным силам римлян и германцев. Оно локализуется между южн. индустриальной зоной Разграда, кварталом «Гецово», и возвышенностью «Големия юг» (Latitude: 43° 30' 36.00» N; Longitude: 26° 32' 24.00» E).

Наличие холмов с заболоченными лощинами между ними привлекло и Унуила. Это было единственное место, позволявшее разместить в безопасности огромное число воинов, их семьи, пленных и добычу.

Узнав о подходе «варваров», Траян Деций во второй половине последнего дня июня ускоренным маршем двинул войска к Абритусу. Хотя их точное количество и состав не известны, благодаря археологическим изысканиям подтверждается участие в событиях IV Флавиева, VII Клавдиева и XIV Парного легионов.

Римская армия выглядела весьма боеспособной. Ее мощь была настолько внушительной, что германские вожди срочно вступили в переговоры и даже предложили императору вернуть награбленное добро и пленных, лишь бы им позволили уйти за Дунай. Однако Траян Деций был непреклонен. Поздним вечером на территории Эвлиевой канабы (пос. южнее Абритуса) император принес *«пышные жертвоприношения»* римским богам.

Первые стычки между противниками завязались еще поздним вечером, из-за чего Дексипп потом утверждал, что Деций отдал приказ начать атаку ночью. Но вряд ли это так. Римляне (ночевавшие под стенами Абритуса) пошли в бой на рассвете 1 июля 251 г.

Им противостояли войска готов и карпов, выстроенные Унуилом поперек равнины в две боевые линии. В замкн., на возвышенностях, находилась небольшая часть войска, семейства и имущество «варваров». Позиция Унуила тактически была выгодной: в случае прорыва римлян, окруженные заболоченными лощинами холмы превращались в природные «крепости».

Уже в самом начале боя римляне понесли тяжелые потери от меткой стрельбы врага. При столкновении боевых порядков сын императора — Геренний Этруск — был наповал убит стрелой в лицо. Сознывая, как это может повлиять на души суеверных воинов, Траян Деций, проявив выдержку и презрение к смерти, произнес свою знаменитую фразу: *«Пусть никто не печалится; потеря одного воина не есть ущерб для государства»* (Iord. Get., 103).

Пораженные мужеством своего полководца, солдаты ринулись в бой. И в первой половине дня успех определенно сопутствовал римлянам. Известно, что в ходе сражения легионам удалось прорвать обе боевые линии германцев, и уничтожить третью часть их войска, спешившую прямо с марша к месту битвы. Казалось, что победа уже близка.

Траян Деций, *«не будучи в состоянии перенести горе отца»*, отчаянно рубился с врагами, *«ища либо смерти, либо отмщения»* (Iord. Get., 103). Решив добиться окончательного перелома в свою пользу, он лично

возглавил атаку конницы. Ему удалось рассеять боевые порядки «варваров» на всю глубину и прорваться к холмам, туда, где располагался лагерь готов и карпов.

Именно здесь, в окрестностях соврем. с. Пороиште, наступил кризис сражения. Незнакомые с местностью, император и его приближенные на всем скаку влетели в болото. Это стало началом катастрофы — осыпаемые со всех сторон стрелами, римляне не могли ни оказать достойное сопротивление врагу, ни спастись бегством. Траян Деций до последнего пытался руководить боем и пал, храбро сражаясь. Увы, дав волю своим чувствам, талантливый полководец погиб сам, и погубил армию. По словам Аврелия Виктора, *«На чужой земле, среди расстроенных толп (своих солдат) он был затянут болотом так, что даже труп его нельзя было найти»* (Epit. de Caes., XXIX, 3).

После гибели Деция войска охватила паника: готы восстановили свои порядки и принялись избивать отступающих римлян. Хотя точные потери легионов до сих пор неизвестны, они были весьма значительны; армия обратилась в бегство. Большинство солдат бежало на северо-запад — к лагерю, и далее, к крепости Эскус. Отдельные группы отступали на север и на юг, где пытались укрыться в кастеллумах, охранявших дороги.

«Варвары» отвлеклись от избиения побежденных только для того, чтобы начать преследование уцелевших. В 20 км от Абритуса готы настигли и уничтожили знаменосцев XIV Парного легиона. У с. Кривня (в урочище «Юртлука») был обнаружен важный элемент штандарта части — бронзовая статуэтка Козерога с легендой «LEG XIII G», потеря которого не представляется возможной в мирное время.

Готы захватили и опустошили Абритус; при этом деморализованные остатки римской армии не оказывали никакого сопротивления. Оставшийся в живых наместник Верхней Мезии Требониан Галл срочно заключил перемирие с «варварами» без всяких условий. Их предводитель Унуил полностью достиг своей цели: отныне путь к Дунаю был свободен. Отягощенные добычей и огромным количеством военнопленных, готы спокойно ушли на север.

Можем констатировать, что катастрофа у Абритуса имела чрезвычайно негативные последствия для Римского государства, армии, и мирного населения Дунайско-Балканского региона. Были разорены Дакия, Нижняя Мезия и Фракия; понесены значительные людские и материальные потери. Скифская война 250–251 гг. завершилась сокрушительным поражением римлян, которое спровоцировало очередной политический кризис в Империи.

